

Проблемы определения понятия «самооборона» в законодательстве Российской Федерации

Problems of definition of the concept "self-defense" in the legislation of the Russian Federation

Долгополов К.А.

Канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического института СКФУ
e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgoplov K.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Management of Rights and Processes of the Law Institute, North Caucasian Federal University
e-mail: nadal06@mail.ru

Щербалев А.А.

Студент 4 курса юридического института СКФУ
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Sherbalev A.A.

Student, Faculty of Law, North Caucasian Federal University
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена понятию «самооборона» и его нормативно-правовому закреплению. Дано определение понятия «самооборона», основываясь на существующих в законе понятиях. Проанализированы пределы необходимой обороны. Изучена проблематика применения ст. 37 УК РФ с использованием конкретных примеров. Изучено иностранное право в области применения самообороны. Изучена проблематика такого явления, как «необходимая оборона собственности». Изучена нормативно-правовая база иностранного государства в области применения необходимой обороны собственности.

Ключевые слова: самооборона, необходимая оборона, Уголовный кодекс, Уголовное право, Конституция РФ, проблематика применения, судебная практика, иностранное право, необходимая оборона собственности.

Abstract

The article is devoted to the concept of «self-defense» and its regulatory and legal consolidation. The definition of the concept of «self-defense» is given, based on the concepts existing in the law. The limits of the necessary defense are analyzed. The problems of application of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation with the use of specific examples are studied. Foreign law in the field of self-defense has been studied. The problems of such a phenomenon as «the necessary defense of property» have been studied. The regulatory and legal framework of a foreign state in the field of the application of the necessary property defense has been studied.

Keywords: Self-defense; necessary defense; Criminal Code; Criminal Law; Constitution of the Russian Federation; problems of application; judicial practice; foreign law; necessary defense of property.

Человек всегда склонен сохранять свою жизнь, ведь инстинкт самосохранения есть неотъемлемая часть нашей природы. Как писал Меркурьев Виктор Викторович в своей работе: «...человеку чувство самосохранения присуще от природы. Оно не оставляет его почти никогда: человек стремится к самосохранению, с одной стороны инстинктивно, а с другой - сознавая свое право на существование [1]». К счастью, наши права защищает продвинутая система закона, однако, это происходит не всегда. Несмотря на развитый институт сохранения правопорядка, представители закона просто не в состоянии быть везде и всегда. Поэтому важным фактором в борьбе с преступностью является применение различных уголовно-правовых средств и методов простыми, равнодушными гражданами. Особенно значимым среди которых является самооборона. Самооборона - несколько бытовое понятие, определения которого в законе нет, однако некоторыми статьями четко регламентированы действия, которые и подразумевают под собой факт самообороны. В ст. 45 Конституции Российской Федерации регламентирует следующие аспекты: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [2]». В ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации фактом самообороны выступает нормативно установленное действие, именуемое как: «самозащита гражданских прав». Кроме того, данная статья акцентирует внимание на том, что: «Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения [3]». Уголовный кодекс Российской Федерации раскрывает понятие самооборона более широко. Так, в ст. 39 УК РФ указано следующее: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости [4]¹». Статья 37 Уголовного кодекса гласит: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [4]». Исходя из этого, можно сказать, что самооборона есть законный способ защиты своих прав и интересов гражданами самостоятельно и с полнотой ответственности за свои действия. Именно поэтому в ходе работы мы будем отрываться именно от этого понятия, а вместе с тем обсуждать дискуссионные вопросы касательно данной статьи.

Проблема применения закона о необходимой обороне справедливо считается одной из наиболее острых проблем современного общества. В сети Интернет, СМИ и новостных газетах зачастую можно увидеть, как тот или иной индивид, в попытках защитить свои права от их злого нарушения, неосознанно нарушает пределы самообороны, отчего сам становится нарушителем закона. Особенно яркие краски обретают такие действия, когда лицо пытается защитить свою жизнь или жизнь родных и близких. Например, по статистике судебного департамента, указанной на сайте судебной статистики Российской Федерации, в 2021 г. за убийство при превышении пределов необходимой обороны осуждены 248 чел., а оправдан за весь год только один [5]. Исходя из ст. 37 УК РФ, под необходимой обороной понимается действие, направленное на защиту тех или иных интересов, при правильности применения которого не следует законное наказание. И, казалось бы, все достаточно очевидно. Если на гражданина бежит другой гражданин, размахивая топором и крича: «Убью!», применение газового баллончика будет считаться вполне правомерно. А если гражданин, вернувшись домой, обнаруживает, что замок вскрыт и видит, как грабитель откручивает настенный телевизор, после чего «защищается», ударяя преступника кухонным ножом, то прибывшие сотрудники полиции обязаны начать следственные действия не только

---

¹ [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023)]

в сторону взломщика, но и в сторону владельца квартиры, который будет отвечать перед судом за неправомерно нанесенный вред. Однако если бы все было так просто. Тонкая грань между «правомерно» и «неправомерно» до сих пор не может быть до конца проявлена.

Одной из проблем применения норм самообороны выступает отсутствие должной судебной практики. При решении многих вопросов суд, в том числе, опирается на предшествующие решения своих коллег, которые при разрешении дел, связанных с данной нормой, к сожалению, остаются рассеяны, что значительно усложняет судопроизводство.

Примером такой проблематики может выступать уголовное дело 2005 г. Гражданка Иванникова, защищаясь, случайно убила таксиста Багдасаряна, который хотел надругаться над ней. В ходе первого судебного разбирательства девушку признали виновной, однако с этим решением никак не согласна была общественность. Громкое слово народа в виде пикетов и демонстраций вынудило суд в лице Высшей судебной инстанции признать Иванникову невиновной [6].

Также примером может выступать дело 2011 г. Между Шахаевым Е.А. и гражданином А произошла драка, в ходе которой гражданин А пытался задушить Шахаева, однако ему не удалось исполнить содеянное, поскольку Шахаев нанес смертельный удар ножом. Впоследствии обнаруженные следы удушья на шее гражданина свидетельствуют лишь о легком вреде здоровью, кроме того, имелся факт возможности побега со стороны Шахаева во время драки. Исходя из этого, Шахаева обвинили по ст. 108 УК РФ. Приговор обжалован не был, гражданин превысил меры необходимой обороны [7].

Еще одним примером является дело 2019 г., возбужденное по ст. 111 УК РФ в отношении Татьяны Воробьевой. По версии следствия, Татьяна и сожитель А находились на кухне. В ходе словесной перепалки сожитель напал со спины. В момент конфликта гражданин А придушил девушку, а свободной рукой бил в области плеч. Воробьева, толкнув нападавшего в сторону, а после нанесла удар ножом. Сожитель А, впоследствии, остался жив. Вначале Воробьева была признана виновной исходя из ст. 111 УК РФ. В последующем разбирательстве по данному уголовному делу, Верховный Суд отменил судебные решения нижестоящих судов, после чего Татьяна Воробьева была оправдана. Очень интересный комментарий по этому делу оставил Адвокат АП г. Москвы Евгений Рубинштейн: «Описание события хрестоматийно для анализа и вывода о признаках необходимой обороны. Поэтому можно только порадоваться, что Верховный Суд придерживается своих же разъяснений и исправляет ошибки нижестоящих судов. Вместе с тем исследуемая ситуация наглядно показывает, что нижестоящие суды либо опасаются принимать правильные и взвешенные решения, когда позиция защиты основывается на необходимой обороне, либо до сих пор не до конца понимают признаки необходимой обороны. Думается, что в реальности имеют место обе причины в разных пропорциях [8]».

Еще одной проблемой применения норм самообороны является проблема законодательного регламентирования, ввиду того что законодатель сам непоследователен в данном вопросе. Согласно слову закона, самооборона направлена на противодействие преступному действию, которое, как правило, носит физический характер, а оборона несет в себе возможность причинить любой вред преступнику. Однако, в силу необходимости урегулировать тот самый вред, в Уголовном кодексе прописано, что характер посягательства выступает как бы границей превышения необходимой обороны. Вот только конкретного определения того самого посягательства в законе не прописано.

Важно уточнить еще раз - превышение необходимой обороны достигается путем: «...умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства [4]», притом характер и опасность посягательства определить, по закону, не представляется возможным. И если в некоторых отдельных ситуациях можно достаточно легко определить превышения необходимой обороны, то в других определение является невероятно сложным и спорным моментом. Например, в случае, если сильно пьяный мужчина угрожает расправой девушке на пробежке, то применение травматического пистолета будет являться явным превышением необходимой обороны. А если девушку обступили несколько трезвых мужчин,

угрожая расправой, чем вынудили ее мгновенно произвести несколько выстрелов в ближайшего, что, по случайности, привело к смерти нападавшего, то вопрос о превышении самообороны будет гораздо сложнее.

Если говорить о международной практике применения такого понятия, как «самооборона», то стоит акцентировать внимание на законодательстве некоторых стран. К примеру, в ст. 32 Уголовного кодекса ФРГ указывается следующее: «Тот, кто совершает деяние, требуемое для необходимой обороны, действует не противоправно. Необходимой обороной являются оборонительные действия, нужные для отражения наличного противоправного нападения на себя или другое лицо [9]». Как видно из этой нормы, понятие необходимая оборона есть основание для исключения противоправности содеянного, которое возникает как состояние самообороны или (и) необходимой защиты других лиц. Практика применения данной нормы обязывает возникновение двух предпосылок. Первая - ситуация, приводящая к необходимости произвести действия, предусмотренные статьей. Второй предпосылкой является само оборонительное действие. Кроме того, для верного применения закона, суд также обращает внимание на субъективный оборонительный элемент, являющийся, по сути, третьим особо важным элементом изучения. Еще одним примером может выступать нормативно-правовой акт Страны восходящего солнца, который, в соответствии с ст. 36, регламентирует: «Действие, которое неминуемо необходимо для того, чтобы защитить себя или другое лицо от непосредственно грозящего неправомерного нанесения ущерба какому-либо праву ненаказуемо. Наказание за действие, превышающее пределы обороны, в зависимости от обстоятельств может быть смягчено или данное лицо может быть освобождено от наказания [10]». При практическом применении данной нормы японского Уголовного кодекса, суд будет учитывать тот факт, что самооборона была совершена тогда, когда другие действия не могли принести необходимого результата, и факт обороны выступал как неминуемо необходимое действие. Притом, в случае если необходимая оборона вышла за пределы, суд будет рассматривать обстоятельства, вынудившие правоприменителя не только применить самооборону, но и условия (воздействия), при которых осуществлялось применение самообороны. Данный аспект судебной практики Японии сильно разнится с судебной практикой Российской Федерации.

Еще одним, менее важным, но не менее проблемным является проблема применения защиты в случае нарушения права собственности. Если защита себя и других еще отражена в законе, хоть и с недостатками, то защищать собственность мы, исходя из закона не можем. В Уголовном кодексе Российской Федерации нет ни одной статьи, предусматривающей такое явление как необходимая оборона собственности. Важно отметить, что речь идет не о возмещении убытков за вред, причиненный собственнику. Данное действие осуществляется в соответствии с ст. 15 ГК РФ [3]. Мы акцентируем внимание на способах осуществления необходимой обороны имущества и их регламентирование, именно до факта нарушения права собственности, когда существует реальная угроза такого нарушения. В качестве примера приведем ситуацию. Гражданин Б во время ссоры говорит гражданину А: «Я сейчас сожгу твою машину», после чего берет бензин, зажигалку и идет к ТС гражданина А. В данной ситуации, законный предел действий гражданина А - вызов сотрудников полиции. Исходя из девятнадцатого пункта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19: «Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении [11]». Притом такое законное действие допустима только после факта совершения преступного деяния, а не при угрозе его совершения.

В качестве сравнения, в данном вопросе можно применить Уголовный кодекс США. В отличие от законодательства РФ, ФРГ и Японии, анализ которых по данному вопросу был проведен ранее, законодательство США разделило понятие необходимая оборона на защиту себя, защиту других и защиту собственности (и собственной и другого лица). Важным

уточнением будет являться тот факт, что в США нет единой уголовно-правовой системы, однако законодательное разделение на защиту лица и защиту собственности является особенностью англо-саксонской правовой системы. Ввиду этого и с целью ликвидации разночтений, необходимо выбрать один нормативно-правовой источник, выступать которым будет Примерный Уголовный кодекс США 1962 г. В нем нормы необходимой обороны освещены в третьем разделе, согласно которому необходимая оборона делится на самозащиту лица, указанную в ст. 3.04; защиту иных лиц, предусмотренную ст. 3.05, защиту имущества (собственность лица или чужую собственность), отображенную в ст. 3.06; и применение силовых мер правоприменителями, регламентирование которого осуществлено в ст. 3.07. Исходя из обсуждаемой проблемы необходимой обороны собственности, стоит подробно изучить именно ст. 3.06 Примерного Уголовного кодекса США, согласно которой: «Применение насилия, правомерного ввиду того, что оно применяется для защиты имущества... применение насилия к другому лицу или в отношении другого лица может быть признано правомерным в случаях, когда деятель предполагает, что такое насилие непосредственно необходимо [12]». Важно отметить, что законодательство США, в отличие от законодательства РФ, четко регламентирует необходимую оборону собственности, в том числе до факта нанесения ему какого-либо ущерба или (и) проникновения на территорию, находящуюся в собственности лица или индивида, интересы которого защищает данное лицо. Помимо исчерпывающего описания условий, при которых реализуется данное право, также учитывается возможность восстановления владения или возвращению из чужого владения имущества, если оно было изъято незаконно. Например, гражданин А имеет право применить силу к гражданину Б сразу как он незаконно отобрал у гражданки В ее сумку.

Таким образом, несмотря на проработанность и эффективность законодательства Российской Федерации, существуют конкретные аспекты, нуждающиеся в доработке и переосмыслении. Основываясь на своем опыте, а также конкретных примерах нормативно-правовой базы иностранных государств, необходимо укрепить и модифицировать нормативно-правовые акты в области самообороны с целью улучшения видения правосудия и достижения справедливости.

Список литературы:

1. Меркурьев, В. В. Уголовное право: необходимая оборона : учебное пособие для вузов / В. В. Меркурьев. - 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 238 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023)
5. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Сайт судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://katori.pochta.ru/linguistics/portals.htm><https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.04.2023)
6. Суд прекратил дело Ивановой, обвиняемой в убийстве водителя. Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20051125/42216447.html> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Приговор от 22 марта 2011 г. Азовский городской суд (Ростовская область). Сайт СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YV4EeKSUb2LQ/> (дата обращения: 05.04.2023)
8. Адвокат добился в Верховном Суде оправдания женщины, осужденной за превышение необходимой обороны. Сайт Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-v-verkhovnom-sude-opravdaniya-zhenshchiny-osuzhdennoy-za-prevyshenie-neobkhodimoy-oborony/> (дата обращения: 05.04.2023)
9. Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия=Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков ; авт. вступ. ст. У. Хелльманн, А. И. Парог, П. В. Головненков. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2015. - 312 с.
  10. Уголовный кодекс Японии. Азиатские страны. Сайт Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 06.04.2023)
  11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"
  12. [Примерный Уголовный кодекс США. Америка. Сайт Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> (дата обращения: 06.04.2023)]